

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» КАК АКТОР СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Наталия Игоревна Бубнова

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 14 октября 2016 <i>Принята к печати:</i> 15 мая 2017	Аннотация: По мере бурного роста количества экспертно-аналитических организаций в различных регионах мира, их влияние на мировую политику также увеличивается. Эти «мозговые центры», включая занимающиеся международной проблематикой научно-исследовательские институты РФ, изучают важнейшие политические, социальные, экономические проблемы, представляют свои идеи и рекомендации государственным органам соответствующих стран и международным организациям, содействуют международному диалогу в поиске решений наиболее насущных вопросов, стоящих перед мировым сообществом. Репутация и эффективность экспертно-аналитических организаций зависит от их способности обеспечить профессиональную честность, объективность и всесторонний подход при проведении исследований, концентрировать усилия на насущной повестке дня мировой политики. Действенность их работы также повышается за счет целенаправленного продвижения результатов их исследований, изданий актуальных и востребованных публикаций, проведения резонансных конференций и семинаров с участием ведущих экспертов и политиков, осуществления инновационной деятельности в Интернете и социальных сетях.
Об авторе: к.и.н., ведущий научный сотрудник, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН e-mail: NatalialBubnova@gmail.com	<i>Исследование выполнено при поддержке Российского государственного научного фонда, проект «Пути взаимодействия дипломатии и науки в деле повышения эффективности внешней политики и дипломатической деятельности России»: №14-01-00324</i>
Ключевые слова: «мозговые центры», экспертно-аналитические организации, научно-исследовательские институты, импакт, международные отношения	

Think tanks – «мозговые центры», или «фабрики мысли», – экспертно-аналитические организации, занимающиеся исследованиями общественно-политических проблем и представляющие независимые оценки и рекомендации – впервые появились в Соединенных Штатах в начале XX века. За более чем сто лет своей истории они распространились в 182 странах на всех континентах, с общим числом до семи-восьми тысяч. Они бывают государственными или частными, функционирующими при политических партиях, коммерческих корпорациях или независимыми, работающими на деньги специально созданных фондов – так называемых «эндау-

ментов». В зарубежных социологических исследованиях к категории «мозговых центров» обычно относят и российские научно-исследовательские институты, несмотря на имеющиеся между теми и другими кардинальные различия¹, о которых еще пойдет речь ниже.

Джеймс Макганн, руководитель программы Университета Пенсильвании, со-

¹ См. Фененко А. Почему в Америке не любят публиковать российских авторов // Международные процессы. – 2016. – № 1. – С. 172-180. [Fenenko, A. Pochemu v Amerike ne liubiat publikovat' rossiiskikh avtorov (Why in America They Don't Like to Publish Russian Authors) // *Mezhdunarodnye Protssesy (International Processes)*, 2016, No. 1, pp. 172-180.]

ставляющей наиболее авторитетные рейтинги «мозговых центров» в мире (*The Global Go-To Think Tanks Index*), отмечает, что «аналитические центры в демократических странах уже давно играют ведущую роль в формировании политики, предлагая экспертные оценки самых разных ситуаций – от борьбы с глобальным экономическим кризисом до анализа боевых действий»². В демократических странах «мозговые центры» иногда даже называют «пятой властью», наряду со свободно функционирующими средствами массовой информации, традиционно рассматриваемыми как «четвертая власть». Их значение еще более возросло с появлением в начале тысячелетия экспертно-аналитических организаций, позиционирующих себя как «глобальные» – с постоянно функционирующими и взаимодействующими центрами в различных странах. Формируется мировое сообщество «мозговых центров», наводящих мосты между странами и сталкивающихся зачастую с не меньшими барьерами при реализации сотрудничества, чем правительства и коммерческие организации.

Свобода как базисная ценность науки

В России экспертно-аналитические центры стали появляться с начала 1990-х. Среди них были как филиалы западных организаций, так и созданные в России и активно работавшие Либеральная Миссия, Левада-Центр, ПИР-Центр, Горбачев-Центр, Сахаровский центр и другие. Хотя в сравнении с «классическими» think tank'ами российские научно-исследовательские институты имеют ряд принципиальных отличий – о которых ещё будет сказано ниже – в них по-прежнему – несмотря на бюрократическое поглощение государством Академии наук и сверхскудное финансирование³ – сохранились умные головы и на-

учные школы. На сегодняшний день Россия занимает восьмое место в мире по количеству экспертно-аналитических организаций, включая и научно-исследовательские институты. В этом списке она уступила в 2014 г. одну позицию Аргентине, в том числе и в связи с ужесточением условий работы в России, что привело к закрытию ряда российских организаций, филиалов ведущих немецких центров, Фонда Форда и др. На протяжении последних нескольких лет экспертно-аналитические организации в нашей стране во все возрастающей степени подвергаются давлению со стороны государства – начиная с принятого в конце 2012 г. закона о некоммерческих организациях и реформы российской Академии наук и заканчивая законом 2015 г. о нежелательных иностранных организациях, «доведением до закрытия» созданного Дмитрием Зиминым Фонда «Династия», включением в список «иностранных агентов» светлого «Мемориала», занимающегося историческими исследованиями и помощью жертвам репрессий. Нужны ли «вертикали власти» экспертно-аналитические организации, или же с точки зрения власти предпочтительнее было бы лучше, если бы эта сфера была целиком подконтрольна государству? Если судить по последним решениям, слишком многие считают, что без независимых мнений и оценок можно обойтись. Однако в действительности эффективную политику и качественное управление нельзя выстроить без обратной связи, без объективной, не искаженной информации о состоянии дел в стране и мире. Свобода не просто лучше, чем несвобода. Объективность и свобода – единственный смысл и условие существования науки. Взгляд на мир через замочную скважину – не лучшая призма для проведения политического анализа. Не говоря уже о том, что правительство безусловно заинтересовано, чтобы российские экспертно-аналитические организации, в том числе научно-исследовательские ин-

² Белянинов К. Мозговые центры РФ остались на периферии // Коммерсантъ, 21 января 2013. [Belianinov, K. Mozgovye tsentry RF ostalis' na periferii (Russia's Think Tanks Have Remained on the Periphery) // *Kommersant*, 21 January 2013.]

³ См. интервью с Полетаевым А.В.: «Академическая жизнь: игра по неудобным правилам», Центр политического анализа, 10 апреля 2016.

[Filippov, A.; Kostylev, P. Akademicheskaya zhizn': igra po neudobnym pravilam (Academic Life: Game According to Inconvenient Rules) – Tsentr politicheskogo analiza (Center for Political Analysis). 10 April 2016.]

ституты, занимали достойные места в международных рейтингах и чтобы российская точка зрения доходила за рубежом до лиц, принимающих решения, и экспертного сообщества других стран.

Подозрения государственных чиновников обусловлены тем, что экспертно-аналитические организации имеют самые различные источники финансирования: от «эндаумента» – специально созданного целевого капитала, – до частных пожертвований, российских и зарубежных грантов, коммерческих заказов и, наконец, ассигнований из государственного бюджета. Цинично и по сути неверно полагать, что тот, кто платит, тот и заказывает музыку. Работа с использованием частного финансирования – равно как и по заказу государственных структур – не должна означать нарушения принципа независимости оценок «мозгового центра» и его научных сотрудников. Это непереносимое требование, альфа и омега профессионального сообщества, закреплённое многими международными решениями, в том числе и коммюнике первого Саммита европейских экспертно-аналитических организаций, проходившего в Риме в ноябре 2012 г. Участники Саммита, среди которых была и автор данного материала, договорились выработать общую хартию европейских *think tank*’ов, одним из положений которой должно было стать обеспечение научной объективности экспертно-аналитических организаций. Конечно, на практике данное требование не всегда выдерживается, особенно в том случае, если речь идет о «мозговом центре», аффилированном с государством или же с политической партией. Да, экспертно-аналитические организации могут сталкиваться с проблемами, обусловленными стремлением учесть предпочтения финансирующих организаций, приводящим к мелкотемью, идеологизации или излишней специализации в осуществляемой деятельности. Но любое проявление ангажированности считается нарушением профессиональной этики и неизбежным образом отражается на репутации организации. Экспертно-аналитические центры, дорожающие своей репутацией, как правило, воздерживаются от получения финансирования от

органов, сотрудничество с которыми может быть сочтено предосудительным и вызвать сомнения в их профессиональной независимости.

Что такое *импакт* или способы достижения и измерения эффективности деятельности

Важной составляющей деятельности зарубежных «мозговых центров» – в отличие от занимающихся общественно-политическими вопросами научно-исследовательских институтов – является их большая нацеленность на практическую применимость результатов исследований. Можно сказать, что они наводят мосты между наукой и практикой. Для них разработка миссии – это отнюдь не только слова. Миссия определяет стратегию организации. От того, насколько реальная деятельность организации соответствует заявленной миссии, и насколько то, что делается, совпадает с декларируемым как вовне, так внутри самой организации, зависит её успех, т. е. *импакт* – реальное воздействие на общественно-политическую жизнь.

Эффективность деятельности рассчитывается как через цитируемость в печатных и электронных СМИ (здесь важен переход из количества в качество), место в рейтингах, отзывы коллег и авторитетных политических и общественных деятелей, число и востребованность издаваемых книг и статей, тиражи публикуемых периодических журналов, количество и качество проведенных мероприятий, количество посетителей корпоративного вебсайта и число фолловеров в *Twitter* и *Facebook*, так и через то, какие идеи были воплощены в жизнь. Установка на практическую применимость результатов исследований существует параллельно с требованием профессиональной честности, объективности каждого из сотрудников экспертно-аналитической организации, научной обоснованности и глубины исследований, и эти два критерия – находясь в диалектическом взаимодействии – в идеале взаимно подпитывают друг друга, усиливая влияние организации.

Целевой аудиторией «мозговых центров» являются как экспертное сообщество,

так и лица, принимающие участие в формировании политического курса, а также широкая общественность как собственной страны, так и государств, входящих в регионы, которыми в научном плане занимается данный конкретный центр. Причем через расширение аудитории – в соответствии с принятыми практиками демократического общества – достигается усиление влияния на политиков и принимаемые ими решения. Сотрудники «мозговых центров» проводят исследования, участвуют в семинарах, круглых столах, встречаются с другими экспертами, преподавателями университетов, а также с членами правительства, государственными чиновниками, журналистами, дипломатами, публикуют книги, доклады, статьи, комментарии в научных журналах, СМИ, социальных сетях. В отличие от публикационной деятельности российских научно-исследовательских институтов, в выпускаемых «мозговыми центрами» изданиях, как и в ходе организуемых ими мероприятий не делается упор на «научность» языка и «крупные жанры». Наоборот, предпочтение во все возрастающей степени отдается коротким докладам, брифингам и комментариям, применение современных методологий исследований сочетается с живым стилем, яркой формой изложения, использованием презентационных форматов, графических материалов и иллюстраций. Исследователи зарубежных экспертно-аналитических организаций в полной мере освоили Твиттер и Фейсбук. Например, Августин Этчебарне, директор по научным исследованиям организации «Свобода и прогресс» – «мозгового центра» Аргентины, обогнавшей Россию, как говорилось выше, по количеству think tank'ов, имеет 33 000 тысячи фолловеров в Твиттере. От публикаций требуется убедительность, логичная и доходчивая организация материала, практикуются «врезки» в верстку наиболее значимых цитат, разбивка текста на части для более удобного чтения, «завлекательные» заголовки и подзаголовки и т.д.

Обеспечение действенности работы экспертно-аналитической организации также достигается за счет продвижения – направления, которое весьма слабо развито в России.

Здесь нет мелочей, хотя главным является результат. Рассылка печатных «листовок»-анонсов и электронных пресс-релизов с выжимками из публикаций и гиперссылками, подготовка информационных бюллетеней, распространение материалов на внутренних и внешних семинарах, в учебных заведениях, участие в книжных выставках, организация пресс-конференций и брифингов, повышение узнаваемости бренда за счет корпоративных брошюр, листовок, единообразно используемого логотипа, профессионально сделанных визиток, бланков, баннеров, стендов, растяжек, табличек на дверях и на трибунах – всё это помогает ведущим зарубежным «мозговым центрам» повышать действенность своей работы. Они также активно используют современные коммуникационные инструменты, не ограничиваясь только лишь ежедневным обновлением веб-сайта: размещают в Интернете материалы с проведенных мероприятий (презентации, аудио- и – при наличии бюджета – видеозаписи и стенограммы выступлений) и сведения о выпущенных книгах и статьях (а при возможности и полные версии всех публикаций), осуществляют электронную рассылку, ведут деятельность в социальных сетях, организуют Twitter-конференции, видеоконференции, вебинары, электронные опросы, работают с интерактивными базами контактов и базами «управления знаниями» и др.

Интенсивность и эффективность работы, измеряемые как в целом, так и «на душу научного населения», приносят своего рода «драйв» в деятельность «мозговых центров». Выстроены и отлажены все внутренние процедуры, публикации подготавливаются к печати в минимальные сроки и издаются и распространяются многотысячными тиражами, которые, как горячие пирожки, «подхватываются» и отправляются по адресам партнерской почтовой службой, отработан порядок подготовки мероприятий, где каждый сотрудник «встроен» в общий процесс и знает, что делать. Зарубежные экспертно-аналитические организации работают в условиях, когда они вынуждены конкурировать за внимание не только друг с другом, но и во все возрастающей степени с консалтинговыми фирмами, юридическими контора-

ми, лоббистскими организациями – где, как правило, больше бюджет и выше зарплаты – а соответственно и возможность нанимать более квалифицированных административных работников. Чтобы быть лучше конкурентов, «мозговые центры» вынуждены постоянно развиваться, сравнивать себя с другими (так называемый *benchmarking*) и идти на шаг впереди остальных, отслеживая и внедряя лучшие методики работы.

Цифровые технологии применяются не только в продвижении, но также и в исследованиях, и в менеджменте экспертно-аналитических организаций. Анализ принятых в лучших «мозговых центрах» эффективных процедур научного и производственного (аналитического, коммуникационного, информационного, издательского) процессов, к сожалению, выходит за рамки данной публикации, а этот опыт – при правильной оптимизации внутренних процессов – мог бы оказаться весьма полезен для российских экспертно-аналитических и научно-исследовательских организаций, работающих в сфере общественно-политической проблематики. Сочетание российских мозгов с эффективными мировыми практиками, как показывает опыт работы как в коммерческой, так и в некоммерческой сфере, способно давать результаты, зачастую превосходящие мировой уровень.

Поскольку в США имеется более давняя традиция независимых экспертных оценок, а также укорененная практика частной и корпоративной финансовой поддержки некоммерческих организаций, американские экспертно-аналитические организации имеют более прочное положение по сравнению с аналогичными европейскими центрами. Европейские «мозговые центры» чаще, чем американские, вынуждены заниматься краткосрочными проектами «на заказ» – без выстраивания стратегической перспективы. Помимо этого, за океаном дополнительное влияние экспертно-аналитических организаций на реальную политику обеспечивается за счет широко распространенной практики «вращающихся дверей» (*revolving doors*): перехода ведущих специалистов из «мозговых центров» в правительственный аппарат и обратно в науку. Согласно социально-

конструктивистскому подходу, «государство и экспертные сообщества в процессе постоянной коммуникации взаимно формируют (конституируют) идентичности друг друга, что хорошо отражается в концепте политико-академического комплекса как общего пространства, связывающего воедино государственных служащих (чиновников) и их коллег из научных сфер»⁴.

Хотя в европейских странах подобное зачастую вызывает подозрения в коррупции, в США это рассматривается как еще один путь взаимодействия «мозговых центров» и внешнеполитических ведомств. Трое из пяти помощников государственных секретарей были приглашены на данный пост из аналитических центров⁵. На должность госсекретаря из научных кругов пришли Генри Киссинджер, Мадлен Олбрайт, Кондолиза Райс. Заместитель государственного секретаря США по вопросам контроля над вооружениями Роуз Геттемюллер была директором Московского Центра Карнеги, а до того работала в Фонде Карнеги за Международный Мир в Вашингтоне. Пока представитель одной из двух основных партий в США находится у власти, многие ведущие сторонники другой партии работают в «мозговых центрах». Когда же их кандидат одерживает победу на выборах в Белый дом, он или она приводит с собой «команду» однопартийцев, и некоторые из тех, кто работал аналитиками, получают посты в правительственных учреждениях. Так Джимми Картер после избрания на пост президента в 1976 г. пригласил на работу в администрацию многих сотрудников Брукингского Института и Совета по международным отношениям. А через четыре года Рональд Рейган, придя в Белый дом, привлек на государственные должности более полутора сотен экспертов

⁴ Макарычев А.С. Государства, экспертные сообщества и режимы знания-власти // Политическая наука. – 2015. – С. 10. [Makarychev, A.S. Gosudarstva, ekspertnye soobshchestva i rezhimy znaniia-vlasti (States, Expert Communities, and Regimes of Knowledge-Power) // *Politicheskaya Nauka*, 2015, p. 10.]

⁵ Singer, Peter W. Washington's Think Tanks: Factories to Call Our Own // *Washingtonian*, August 2010. P. 46.

из Фонда Херитедж, Гуверовского Института, Американского института предпринимательства.

А в России хотя и нет устоявшейся практики обновления аппарата Министерства иностранных дел за счет притока сотрудников экспертно-аналитических организаций, но тем не менее двое из пятерых министров иностранных дел новой России пришли на внешнеполитический пост из Института мировой экономики и международных отношений.

Сотрудников «мозговых центров» в зарубежных странах, реже в России, приглашают в официальные или неформальные консультативные советы при правительственных органах.

Так в США в период первой мировой войны президент Вудро Вильсон пригласил секретаря Фонда Карнеги Джеймса Скотта возглавить Совместный комитет по нейтралитету государственного департамента и флота. Комитет «занимался всеми основными вопросами, связанными с американским нейтралитетом, включая продажу оружия воюющим сторонам, помехи нейтральной торговле, использование подводных лодок и мин, разграничение военных зон, определение контрабанды и строительство кораблей для любой из сторон»⁶. Старший научный сотрудник Фонда Карнеги Уильям Дёрч являлся директором проекта в комиссии по миротворческим операциям ООН, сыгравшей важную роль в повышении эффективности этих операций. Роуз Геттемюллер по приглашению МИД'а РФ в течение ряда лет была членом консультативного совета по ядерным вопросам российского внешнеполитического ведомства – единственной иностранкой в этом органе. Майкл Макфол, который был американским послом в Москве, в течение 15 лет работал в Фонде Карнеги, а затем в 2009 г. перешел в Совет национальной безопасности в качестве старшего директора по России и Евразии, став фактически автором политики «перезагрузки».

⁶ Numberberger, Ralph D. James Brown Scott, Peace Through Justice. Georgetown University, 1975. p. 241.

Правые и наоборот: конкуренция с продолжением

В число ведущих независимых «мозговых центров» – то есть не относящихся к государству или к каким-либо политическим партиям – входят глобальные «мозговые центры»: Брукингский институт (США), лидирующий в общем списке экспертно-аналитических организаций мира по рейтингу Пенсильванского университета, и Фонд Карнеги за Международный Мир (США), делящий в этом рейтинге вторую-третью позицию с британским Чатем Хаусом и имеющий центр в Москве; Фонд Фридриха Эберта (ФРГ) и Фонд Конрада Аденауэра (ФРГ); Центр стратегических и международных исследований (США), занимающий первое место рейтинга в категории исследований по проблемам обороны и национальной безопасности; Стокгольмский институт исследований проблем мира (Швеция) Международный институт стратегических исследований (Великобритания), изучающий проблемы ядерной безопасности и контроля над вооружениями. Помимо них среди ведущих мировых центров также числятся некоторые экспертные центры, аффилированные с государством: Американский институт мира; Исследовательский Центр Вудро Вильсона. Из всего количества «мозговых центров» во всех странах мира, более половины работают при университетах. Среди «мозговых центров» Европы более значительная часть, чем в США, связаны с государством или политическими партиями, а в Восточной Европе таких большинство.

В соответствии с данными проведенного в США в конце 1990-х исследования, в шести американских общенациональных газетах: «New York Times», «Washington Post», «Wall Street Journal», «Christian Science Monitor», «Washington Times» и «USA Today», за период с 1991 по 1996 гг. экспертно-аналитические институты консервативной ориентации упоминаются в четыре раза чаще, чем организации либерального направления⁷, причем даже независимо от того, представитель какой из двух основных американских пар-

⁷ Interest Group Politics, Cigler, Allan J., Loomis, Burdett A., eds. Washington, D.C., CQ Press, 1998.

тий находится у власти: Республиканской, которая в большей степени опирается на поддержку правых, или Демократической. По результатам опроса 1997 г., в котором участвовали 110 сотрудников аппарата Конгресса и Вашингтонских журналистов, наибольшее число опрошенных указали в качестве самой влиятельной из американских экспертно-аналитических организаций Фонд Херитедж⁸. Некоторые российские эксперты расценивают результаты этих двух исследований как свидетельство некоего характерного для США постоянного тренда. А в журнале *International Economy*, напротив, было написано, что, «как будто бы СМИ цитировали ученых из либеральных мозговых центров, пока в 2000 г. не был избран консервативный президент (Джордж Буш-младший – прим. автора). В этот момент они, может быть, призадумались, что надо бы узнать, что говорят другие парни»⁹.

Однако представляется, что подобные «победные» результаты консерваторов являлись отражением ситуации, существовавшей в стране именно в тот период, когда после 1994 г. большинство в Конгрессе получили республиканцы и именно представители консервативных «мозговых центров» стали наиболее часто приглашаться для выступления на слушаниях в Конгрессе. Кроме того, Фонд Херитедж – по сравнению с другими «мозговыми центрами» – на протяжении многих лет тратил значительно большую, по сравнению со своими либеральными конкурентами, часть своего бюджета – около 20% – на работу со СМИ¹⁰. Однако в упоминавшихся выше рейтингах последних восьми лет, составляемых Университетом Пенсильвании¹¹ на основе опросов пред-

ставителей самого экспертного сообщества с участием как американских, так и международных специалистов, первые строчки, как уже говорилось, устойчиво занимают отнюдь не консервативные «мозговые центры». А по другому рейтингу, оценивающему эффективность американских «мозговых центров», наиболее часто в расчете «на душу научного населения» публикуются и цитируются в СМИ сотрудники отнюдь не относящегося к «правым» организациям Института Като: заметим, что сопоставимые показатели были в течение пяти лет, с 2008 по 2012 гг., и у Московского Центра Карнеги (будучи российским подразделением Фонда Карнеги, он не «фиксировался на радаре» рейтинга).

Первый век с участием мозговых центров: больше, чем история

Мозговые центры возникли в начале XX века в США, и они были вовлечены в бурный политический процесс прошедшего столетия. Они сыграли немалую роль в поисках путей урегулирования после Первой мировой войны. Президент Фонда Карнеги Элиу Рут входил в американскую делегацию на Версальских переговорах об условиях завершения войны, и по его инициативе в американские предложения была включена идея учредить – параллельно с Лигой наций – постоянный международный суд, воплотившаяся в создание Международного суда в Гааге. В 1920-е годы директором Фонда Николасом Батлером были предприняты две параллельные кампании в Вашингтоне и Париже: в печати, законодательных органах, экспертном сообществе с целью убедить французское правительство выступить с инициативой договора об отказе от войны в качестве инструмента политики, а президента Калвина Кулиджа – поддержать данную идею. Результатом этих усилий стало подписание в 1929 г. Пакта Бриана-Келлога (названного по имени министра иностранных дел Франции Аристиды Бриана и госсекретаря США Фрэнка Келлога) – за что Батлер

⁸ Rich, Andrew. Perceptions of Think Tanks among Congressional Staff and Washington-based Journalists. A report to Burson Masteller Worldwide, December 1997.

⁹ Trimbath, Susanne. Think Tanks: Who's Hot and Who's Not. // *The International Economy*, Summer 2005. P. 42.

¹⁰ Abelson, Donald E. A Capitol Idea. Think Tanks & US Foreign Policy. McGill-Queen's University Press. P. 156; Annual Report 2009. Heritage Foundation. P. 34.

¹¹ 2015 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program,

University of Pennsylvania, January 20, 2016. Mode of access: <http://gotothinktank.com/2015-global-go-to-think-tank-index-report/>

был впоследствии награжден Нобелевской премией мира. В соответствии с договором, к которому вскоре присоединился и СССР, страны-участницы обязались отказаться от военных действий друг против друга. Хотя это и не положило конец войнам и даже не привело к прекращению военных приготовлений, данный договор тем не менее послужил развитию международного права, а для СССР также стал шагом к преодолению международной изоляции страны.

Директор отдела экономики и истории Фонда Карнеги Джеймс Шотвелл в 1945 г. возглавлял делегацию неправительственных советников на Конференции в Сан-Франциско, где разрабатывался Устав ООН. Он выступил инициатором ряда поправок в первоначальный проект Устава ООН, в частности поправки, касающейся создания постоянной Комиссии ООН по правам человека.

Инициативы Фонда Карнеги содействовали ликвидации режима апартеида в Южной Африке. В 1980-е годы Фонд Карнеги в течение восьми лет проводил регулярные встречи в Вашингтоне с участием представителей различных сил Южной Африки: государственных ведомств, общественных и религиозных движений, профсоюзов и бизнеса, а также лидеров освободительного движения в изгнании. В результате там была выработана договоренность о мирном демонтаже режима и отмене расовой сегрегации в этой стране.

А в 1994 г. во время самой острой фазы противостояния США и Северной Кореи, грозившего перерастанием в военный конфликт, Фондом Карнеги был организован визит в Пхеньян американской правительственной делегации, а затем бывшего президента США Джимми Картера, что заложило основу Рамочного соглашения, позволившего сделать первый значительный шаг в налаживании двусторонних отношений и урегулировании северокорейской ядерной проблемы.

Основанный в 2001 г. Центр глобального развития, директор которого Нэнси Бёрдсall разделяла существовавшее у многих убеждение, что международные банки, выдвигающие жесткие требования к развивающимся странам, должны сформулировать не

менее амбициозные критерии по улучшению политики богатых стран в отношении развивающихся стран, разработала предложение для Нигерии, позволившее ей стать первой из развивающихся стран, которая выкупила обратно свои долговые обязательства у Парижского клуба. В результате Нигерия получила свой первый суверенный долговой рейтинг и вернулась в качестве игрока на международный финансовый рынок.

Когда Греция в 2003 г. стала председателем в Европейском союзе, греческое правительство заказало Институту по миграционной политике (MPI) разработку иммиграционной стратегии, которая обеспечила бы лидерство Греции в данной области. После успешного завершения этого проекта с аналогичными просьбами к MPI в период своего председательства в ЕС обращались и некоторые другие европейские страны. По сообщениям СМИ, представители руководства Фонда Карнеги сыграли значительную роль в процессе урегулирования взаимоотношений США с правительством Ирана, приведшем к достижению договоренности по иранской ядерной проблеме.

В конце 1980-х при Министерстве иностранных дел России был создан Научно-экспертный совет, в рамках которого видные научные сотрудники из ведущих советских, а затем российских научно-исследовательских институтов взаимодействовали с дипломатами в выработке новых внешнеполитических подходов, принимали участие в подготовке договоров в области ограничения и сокращения вооружений, таких как СНВ-1.

А при согласовании нового Договора СНВ «площадкой для планирования новых стадий контроля над вооружениями» являлся Московский Центр Карнеги – по словам его директора в 2006–2008 гг. Роуз Геттемюллер¹².

Минские соглашения тоже готовились «по второму треку»: с активным участием представителей экспертно-аналитических организаций, в том числе, с российской стороны – ведущих сотрудников Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН.

¹² Adesnik, David. 100 Years of Impact. Carnegie Endowment for International Peace, 2011. P. 85.

ИМЭМО сыграл значительную роль и в проработке путей активизации российской политики в отношении соседних стран на Востоке. «Со времен директорства Е.М. Примакова в Институте активно занимались изучением Азиатско-Тихоокеанского региона. ...Продолжались исследования проблемы развития системы международных связей в АТР, роль и место в них России, нахождения путей для повышения этой роли в регионе и решения субрегиональных проблем, поднятия уровня российского Дальнего Востока»¹³. Уделялось серьезное внимание изучению отношений с Японией и Республикой Корея. Соответствующие разработки и рекомендации оказались наиболее востребованными в период обострения отношений с Западом.

Фонд Карнеги стоял за разработкой принятого в 2012 г. «Ядерного кода поведения», включающего рекомендации государствам и негосударственным игрокам, регламентирующие экспортную политику по продаже ядерных генераторов. В отсутствие согласованных мер возрождение интереса к использованию ядерной энергии могло привести к обвалу, поскольку экспортеры не всегда учитывали, обладают ли их потенциальные клиенты навыками управления соответствующими технологиями. Результатом двух лет интенсивных переговоров, в которых участвовали правительственные делегации (России, Китая), коммерческие компании (Дженерал Электрик, Хитачи), правительства (Россия, Китай) и делегации Канады и Франции, включавшие представителей государства и частного сектора стал документ, который в дальнейшем был подписан десятью из одиннадцати мировых экспортеров.

В 2016 г. – в период чрезвычайного

обострения напряженности в отношениях России с Западом – Корпорация Карнеги в Нью-Йорке решила выделить 3 млн долларов на исследования России. По результатам проведенного конкурса деньги – по миллиону каждому – достались Колумбийскому университету, Университету Висконсина в Мэдисоне и Университету Индианы.

Самые известные из политологических изданий XX века также связаны с деятельностью «мозговых центров». Опубликованная в 1944 г. Фондом Карнеги книга Рафаэля Лемкина «Правление оси в оккупированной Европе» впервые ввела в научный оборот понятие «геноцид», заложившего юридическую основу для суда нацистских преступников за совершенные преступления против человечности. Книга «Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы была написана на основе лекции, которую его пригласили прочесть в Центре Джона М. Олина по исследованию теории и практики демократии при Университете Чикаго. Автором получившего большой резонанс политического трактата «Столкновение цивилизаций» был директор Центра по международным делам при Гарвардском университете Сэмюэл Хантингтон. Стокгольмский институт исследований проблем мира (Швеция) выпускает авторитетный «Ежегодник СИПРИ», посвященный вопросам вооружений, разоружения и международной безопасности. Международный институт стратегических исследований (Великобритания) издает ежегодник *Military Balance*, включающий сведения о вооруженных силах различных стран, а также авторитетный военно-политический журнал *Survival*.

Московский Центр Карнеги на протяжении почти десяти лет ежегодно выпускал – по объемному тому в год – коллективные монографии ведущих российских экспертов, посвященные злободневным проблемам вооружений и разоружения: «Ядерное оружие после холодной войны», «У ядерного порога. Уроки ядерных кризисов Северной Кореи и Ирана для режима нераспространения», «Противодействие биотерроризму», «Космос: оружие, дипломатия, безопасность», «Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры», «Ядерная перезагрузка: сокра-

¹³ Черкасов П. ИМЭМО. Очерк истории. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии наук, – М.: Весь мир, 2016. – С. 838. [Cherkasov, P. IMEMO. Ocherk istorii (Essay on IMEMO History). Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow: Ves Mir Publishers, 2016. P. 838.]

щение и нераспространение вооружений», «Противоракетная оборона: противостояние или сотрудничество?» Эти публикации, выходявшие на русском и английском языках, доносили российскую точку зрения до американского и международного экспертного сообщества. Книга по ПРО была включена в список обязательной литературы американской Воздушно-космической академии, а многие другие издания Центра Карнеги вошли в учебные планы университетов по всему миру.

Экспертно-аналитические организации правового толка, в первую очередь американские, сыграли свою роль и в годы «холодной войны», в частности, в разработке рейгановской Стратегической оборонной инициативы – печально известной стратегии «Звездных войн», и впоследствии в обосновании концепции однополярного мира. В Соединенных Штатах «мозговые центры» так называемых неоконсерваторов представлены в первую очередь Корпорацией РЭНД, Фондом Херитедж, Институтом американского предпринимательства. Президент Буш-младший отдавал предпочтение советам «мозгового центра» Проект за новый американский век (PNAC), активно продвигавшего идею американской гегемонии для поддержания глобального мира и стабильности. PNAC также выступал в пользу идеи превентивных ударов. С его подачи в официальные документы Белого дома была включена концепция «смены режима», приведшая к американскому вторжению в Ираке, Афганистане, Ливии¹⁴.

В 2015 г. в связи с обсуждением в США острого вопроса поставлять или нет так

называемое летальное оружие на Украину в американских внутриполитических дебатах «схлестнулись» ведущие «мозговые центры». С одной стороны, тремя авторитетными экспертно-аналитическими организациями: Брукингским Институтом, Атлантическим советом и Чикагским советом по глобальным делам, был подготовлен доклад с обоснованием требования немедленно начать обеспечивать Украину летальным оружием. С другой стороны, Фонд Карнеги, а также деятели ряда других «мозговых центров»: директор Института Арнесона по проблемам практической политики Шон Кэй, профессор международных дел в Школе управления имени Джона Кеннеди при Гарвардском университете Стивен Мартин Уолт – выступили резко против, считая, что это не поможет завершить конфликт, а напротив, приведет к эскалации насилия. Учитывая, что большинство как в Конгрессе, так и в государственном аппарате США занимают позицию в пользу поставок вооружений на Украину, голос экспертно-аналитических центров, выступающих против, не дает сорваться резке хрупкого баланса.

Относительные неудачи или временные лаги в практической реализации предложений экспертно-аналитических организаций зачастую тоже не означают «незачет» этим организациям. Так, например, благая идея Московского Центра Карнеги о создании единого Евро-Атлантического пространства безопасности от Лиссабона до Владивостока – с включением тех государств постсоветского пространства, которые остались за пределами европейских структур безопасности после распада СССР – была «услышана» в высоких эшелонах власти и обсуждалась на международных форумах. Из-за обострения отношений в связи с украинским кризисом эта инициатива не была реализована, но вызванные ею дискуссии сохраняют свой потенциал, который может быть востребован в будущем, когда ситуация улучшится. То же самое можно сказать и в отношении сформулированной экспертами Московского Центра Карнеги идеи совместной или сопряженной российско-американской системы ПРО. Хотя она возможно и не была вполне реалистичной, но сформулирован-

¹⁴ Чесноков С. Роль негосударственных «мозговых центров» в процессе принятия решений военно-политическим руководством США в области обороны и безопасности // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – №5. – С. 2-6. [Chesnokov, S. Rol' negosudarstvennykh «mozgovykh tsentrov» v protsesse priniatiia reshenii voenno-politicheskim rukovodstvo SShA v oblasti oborony i bezopasnosti (The Role of Non-State “Think Tanks” in the U.S. Leadership’s Decision-Making Process in the Defense and Security Fields) // *Zarubezhnoe voennoe obozrenie (Foreign Military Review)*, 2007, № 5, pp. 2-6.]

ные в ходе ее обсуждения предложения повлияли на корректировку американской программы ЕвроПРО¹⁵, произошедшую в 2009 и 2013 гг. с учетом российской позиции.

Не только достижение конкретных практических результатов или влияние на общественное мнение, но и создание площадки для дискуссии с участием различных точек зрения, обеспечение возможности коммуникаций для представителей конфликтующих сторон может быть миссией мозгового центра и само по себе считаться успехом деятельности. Если организация строит мосты, значит это кому-то нужно. А размышляя в контексте необходимости решения злободневных мировых проблем, – это так же неизбежно, как и глобализация.

Таким образом, функция мозговых центров в современную эпоху – изучать важнейшие международные проблемы и разрабатывать предложения по поводу возможных путей их решения, содействовать открытому и откровенному диалогу различных стран и культур, искать пути преодоления межнациональных противоречий, помогать развитию международного права и укреплению его институтов, продвигать методы мирного разрешения международных разногласий. И в этом значительном деле важна не только их безусловная независимая и научно обоснованная позиция, честный, объективный и всесторонний подход, но и умение доносить свои идеи, работать на результат, двигаться вперед, развиваться, использовать как традиционные, так и самые современные методологии, средства коммуникации, создавать новые площадки и форматы для диалога.

Литература:

Академическая жизнь: игра по неудобным правилам», Центр политического анализа, 10 апреля 2016.

¹⁵ Арбатов А., Дворкин В. Наша цель – влиять на американское экспертное сообщество // Независимая газета, 12 марта 2014. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2014-03-12/2_usa.html [Arbatov, A., Dvorkin, V. Nasha tsel' – vliiat' na amerikanskoe ekspertnoe soobshchestvo (Our Goal Is to Influence the American Expert Community) // *Nezavisimaia Gazeta*, 12 March 2014. Mode of access: http://www.ng.ru/politics/2014-03-12/2_usa.html]

Арбатов А., Дворкин В. Наша цель – влиять на американское экспертное сообщество // Независимая газета, 12 марта 2014. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2014-03-12/2_usa.html

Белянинов К. Мозговые центры РФ остались на периферии // Коммерсантъ, 21 января 2013.

Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века. – М., 2002. – 352 с.

Макарычев А.С. Государства, экспертные сообщества и режимы знания-власти // Политическая наука. – 2015. – С. 10.

Фененко А. Почему в Америке не любят публиковать российских авторов // Международные процессы. – 2016. – № 1. – С. 172-180.

Черкасов П. ИМЭМО. Очерк истории. Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской Академии наук, – М.: Весь мир, 2016. – 870 с.

Чесноков С. Роль негосударственных «мозговых центров» в процессе принятия решений военнополитическим руководством США в области обороны и безопасности // Зарубежное военное обозрение. – 2007. – №5. – С. 2-6.

2015 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 20, 2016. Mode of access: <http://gotothinktank.com/2015-global-go-to-think-tank-index-report/>

Abelson, Donald E. A Capitol Idea. Think Tanks & US Foreign Policy. McGill-Queen's University Press. 368 p.

Adesnik, David. 100 Years of Impact. Carnegie Endowment for International Peace, 2011. 127 p.

Cigler, Allan J., Loomis, Burdett A., eds. Interest Group Politics, Washington, D.C., CQ Press, 1998.

Interest Group Politics, Cigler, Allan J., Loomis, Burdett A., eds. Washington, D.C., CQ Press, 1998.

Nurnberger, Ralph D. James Brown Scott, Peace Through Justice. Georgetown University, 1975. p. 241.

Rich, Andrew. Perceptions of Think Tanks among Congressional Staff and Washington-based Journalists. A report to Burson Masteller Worldwide, December 1997.

Singer, Peter W. Washington's Think Tanks: Factories to Call Our Own // Washingtonian, August 2010.

Trimbath, Susanne. Think Tanks: Who's Hot and Who's Not // *The International Economy*, Summer 2005.

References:

2015 Global Go To Think Tank Index Report. Think Tanks and Civil Societies Program, University of Pennsylvania, January 20, 2016. Mode of access: <http://gotothinktank.com/2015-global-go-to-think-tank-index-report/>

Abelson, Donald E. A Capitol Idea. Think Tanks & US Foreign Policy. McGill-Queen's University Press. 368 p.

Adesnik, David. 100 Years of Impact. Carnegie Endowment for International Peace, 2011. 127 p.

Arbatov, A., Dvorkin, V. Nasha tsel' – vliiat' na amerikanskoe ekspertnoe soobshchestvo (Our Goal Is to Influence the American Expert Community) // *Nezavisimaia Gazeta*, 12 March 2014. Mode of access: http://www.ng.ru/politics/2014-03-12/2_usa.html

Belianinov, K. Mozgovye tsentry RF ostalis' na periferii (Russia's Think Tanks Have Remained on the Periphery) // *Kommersant*, 21 January 2013.

Cherkasov, P. IMEMO. Ocherk istorii (Essay on IMEMO History). Primakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow: Ves Mir Publishers, 2016. 870 p.

Chesnokov, S. Rol' negosudarstvennykh «mozgovykh tsentrov» v protsesse priniatiia reshenii voenno-politicheskimi rukovodstvami SShA v oblasti oborony i bezopasnosti (The Role of Non-State “Think Tanks” in the U.S. Leadership’s Decision-Making Process in the Defense and Security Fields) // *Zarubezhnoe voennoe obozrenie* (*Foreign Military Review*), 2007, № 5, pp. 2-6.

Cigler, Allan J., Loomis, Burdett A., eds. Interest Group Politics, Washington, D.C., CQ Press, 1998.

Fenenko, A. Pochemu v Amerike ne liubiat publikovat' rossiiskikh avtorov (Why in America They Don't Like to Publish Russian Authors) // *Mezhdunarodnye Protsessy* (*International Processes*), 2016, No. 1, pp. 172-180.

Filippov, A.; Kostylev, P. Akademicheskaya zhizn': igra po neudobnym pravilam (Academic Life: Game According to Inconvenient Rules) – Tsentr politicheskogo analiza (Center for Political Analysis). 10 April 2016.

Interest Group Politics, Cigler, Allan J., Loomis, Burdett A., eds. Washington, D.C., CQ Press, 1998.

Kissinger, Henry. Nuzhna li Amerike vneshniaia politika? K diplomatii XXI veka. (Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the XXI Century). Moscow, 2002. 352 p.

Makarychev, A.S. Gosudarstva, ekspertnye soobshchestva i rezhimy znaniia-vlasti (States, Expert Communities, and Regimes of Knowledge-Power) // *Politicheskaya Nauka*, 2015, p. 10.

Nurnberger, Ralph D. James Brown Scott, Peace Through Justice. Georgetown University, 1975. p. 241.

Rich, Andrew. Perceptions of Think Tanks among Congressional Staff and Washington-based Journalists. A report to Burson Masteller Worldwide, December 1997.

Singer, Peter W. Washington's Think Tanks: Factories to Call Our Own // *Washingtonian*, August 2010.

Trimbath, Susanne. Think Tanks: Who's Hot and Who's Not // *The International Economy*, Summer 2005.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19>

THINK TANKS AS AN ACTOR OF CONTEMPORARY POLITICS

Natalia I. Bubnova

*Primakov Institute of World Economy and International Relations,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 14 October 2016 <i>Accepted:</i> 15 May 2017	Abstract:As think tanks continue to grow exponentially in number worldwide, their influence on world politics has also been increasing. These think tanks, including Russia's policy-oriented scientific research institutes, study a wide range of pressing political, social and economic issues, present their ideas and recommendations to national governments and international institutions, and promote international dialogue to foster solutions to world's most burning problems. For think tanks to remain trustworthy and influential, they need to maintain their integrity, independence of judgement, in-depth scholarship, and a sharpened focus on real-world outcomes. Their impact will also depend on their efficiency in promoting their findings through an active publications campaign, first-rate conferences and seminars, skillful outreach programs, innovative Internet activities, and cutting-edge social networking. With the assistance of think tanks, the world politics will be better informed and thus more enlightened, future-oriented, resourceful, and better equipped to find solutions to ongoing conflicts, build international cooperation, and avoid crises in the future. <i>Acknowledgements:</i> The article is prepared with support of Russian Humanitarian Science Foundation, Project “Interaction between Diplomacy and Science for more Effective Russian Foreign Policy and Diplomacy”: No. 14-01-00324
About the author: Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences e-mail: NataliaIbubnova@gmail.com	
Key words: think tanks, scientific research institutes, impact, international relations	

Для цитирования: Бубнова Н.И. «Мозговые центры» как актор современной политики // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 3. – С. 8-19.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19

For citation: Bubnova, Natalia I. «Mozgovye tsentry» kak aktor sovremennoi politiki (Think Tanks as an Actor of Contemporary Politics) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No. 3, pp. 8-19.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-8-19